

УДК 737.1(574) «12-13»

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2026.3.311.317>**УЧАСТИЕ ДЖУЧИДСКИХ МОНЕТ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ
В ДЕНЕЖНОМ ОБРАЩЕНИИ ПРИАРАЛЬЯ В XIII – XIV ВВ.**

©2026 г. П.Н. Петров

Цель работы — установить степень вовлеченности монетной продукции Среднего Поволжья в товарно-денежные отношения Южного Приаралья в XIII–XIV вв. Была проведена оценка состава монетных масс, обслуживавших рынки Южного Приаралья как в XIII, так и в XIV веках. Указано на регулярное и практически бесперебойное обеспечение поступления в изучаемый регион хорезмийской монеты на протяжении обоих столетий. Описана единственная находка небольшого клада болгарских пулов середины XIII века, обнаруженная в области средневекового Дженда и дана оценка этому факту. В XIII столетии денежное обращение изучаемого региона формировалось практически без участия монетной продукции Поволжья и иных западных областей Улуса Джучи. К такому же выводу приводит нас отсутствие монет Среднего Поволжья и в XIV в. Произошедшие изменения в денежном обращении в XIV веке привели к возникновению нового направления денежных потоков из области Сарай в сторону Хорезма, но это не изменило ситуации в отношении поступления монет Булгара или/и Мохши на рынки Приаралья.

Ключевые слова: археология, Золотая Орда, Южное Приаралье, Дженд, Барчин, Сыгнак, Среднее Поволжье, Булгар, XIII–XIV вв., монетная масса

**THE PARTICIPATION OF JUCHID COINS
FROM THE MIDDLE VOLGA REGION IN THE MONETARY
CIRCULATION OF THE ARAL SEA AREA
IN THE XIII – XIV CENTURIES**

P.N. Petrov

The aim of this work is to determine the degree of involvement of coinage from the Middle Volga region in the commodity-money relations of the Southern Aral Sea region in the 13th–14th centuries. In the course of this work, an assessment was made of the composition of the coin stock that served the markets of the Southern Aral Sea region in both the 13th and 14th centuries. It is noted that there was a regular and virtually uninterrupted supply of Khwarezmian coins to the studied region throughout both centuries. The single find of a small hoard of Bulgar pulis from the mid-13th century, discovered in the area of medieval Jend, is described, and an assessment of this fact is provided. In the 13th century, the monetary circulation of the studied region was formed with virtually no participation of coinage from the Volga region and other western areas of the Ulus of Jochi. The absence of coins from the Middle Volga in the 14th century also leads us to the same conclusion. The changes that occurred in monetary circulation in the 14th century led to the emergence of a new direction of monetary flows from the Sarai region towards Khwarezm, but this did not change the situation regarding the influx of coins from Bulgar and/or Mokhshi to the markets of the Aral Sea region.

Keywords: archaeology, Golden Horde, Southern Aral Sea region, Jend, Barchin, Sygnak, Middle Volga region, Bulgar, 13th-14th centuries, coin mass

Южное Приаралье – самые удаленные от поволжской столицы Золотой Орды территории с многочисленными караван-сараями и крупными торговыми центрами. Это логистический узел на пути с Запада на Восток, с Юга на Север. В период функционирования «Шелкового пути», который был перекрыт в начале XV века китайским императором Мин Юнлэ (1402-1424 гг.), эта развязка торговых трасс связывала различные регионы Золотой

Орды в XIII – XIV вв. Конечно, сухопутные дороги о которых здесь и идет речь – не единственные трассы в Южное Приаралье. Видимо, эксплуатировались и караванные трассы, проходившие и севернее Арала (например, направление Оренбург – Кызылорда). Не исключено, что товары переправляли и водным путем по Аральскому морю. Но в настоящее время нами эти трассы не прослеживаются несмотря на то, что нумизматиче-

ские источники явно указывают на возможность их существования.

Караваны направлялись с Поволжья через историческую область Хорезм к городам Улуса Джучи – Дженд, Йангикент, Барчанлиг (Барчин), Сыгнак, Узканд каждый из которых в разное время играл большую или меньшую роли в раскрытии торгового потенциала данной территории. Далее трассы шли либо через горы Каратау в сторону Сузака и далее на Восток, либо на север, либо на юг в Отрарский оазис, где они также разветвлялись. Следует отметить, что существовала трасса из Хорезма непосредственно в Отрарский оазис через пустыню, минуя дороги на Дженд.

Отрар в области Параб был еще одним важным логистическим и торговым центром, располагавшимся на разветвлении караванных трасс в среднем течении Сыр-Дарьи. В эпоху Караханидов главным областным центром являлся город Кедер, роль которого затем перешла к расположенному в непосредственной близости городу Отрару. Отрар также оказался связан с историей Джучидов, поскольку с приходом к власти Менгу этот регион и прилегающие области были изъяты из владений Чагатаидов и переданы Джучидам. Здесь чеканились медные посеребренные дирхамы и фалсы Отрара, обращение которых однозначно фиксируется даже в области Шаш. Эта территория находилась под управлением Джучидов до 663/1264 г., когда Чагатаид Алгу, восстанавливавший родовые владения по ярлыку Хубилай хана, уничтожил их власть на данной территории (Петров и др., 2014). Населенные пункты были просто выжжены. Следы пожаров и запустения прослеживаются археологами на многих археологических памятниках и одновременно обнаруживается прекращение чеканки медных посеребренных дирхамов и их использование в регионе. Количество же кладов периода нашествия Алгу огромно (только автору известно более 100, но это далеко не полный перечень). Таким образом, Джучиды владели Отрарским оазисом, областями Испиджаба, Шаша и, видимо, Тараза почти 15 лет во второй трети XIII в., контролируя торговые и денежные потоки, серебряные рудники Сузака и Шелджи.

Данный краткий экскурс важен для формирования представления о масштабах джучидских владений в Южном Приаралье в разные периоды существования Улуса Джучи и для

характеристики монетной массы, формировавшейся в интересующем нас регионе.

Целью настоящего исследования является выяснение присутствия и влияния продукции денежных центров Среднего Поволжья на монетное обращение в Южном Приаральском регионе в XIII – XIV вв.

Термин Южное Приаралье здесь определяет только области средневековых городов Дженд (ныне городище Дженкала) до границ с областью Хорезм, Йангикент (городище Дженкала) на Сыр-Дарье, Барчин (городище Кышкала) на Сыр-Дарье, а также Узканд и Сыгнак (с соответствующими названиями городищ).

В течение XIII и XIV вв. характер денежного обращения в Золотой Орде менялся в зависимости от степени развитости товарно-денежных отношений в том или ином регионе. Те торговые и логистические очаги, которые были активны еще в домонгольский период, постепенно после завоевания Чингизидами в XIII в. сыграли роль катализаторов в активизации товарно-денежных отношений. Это такие центры как Крым, Булгар, Хорезм, Приаралье и Отрарский оазис. Именно на этих территориях достаточно быстро началась чеканка собственной монеты. Надо отметить, что в Золотой Орде только в Приаралье и Хорезме в XIII в. регулярно выпускали золотые динары. Региональный характер монетного обращения, когда местная монета практически не уходила за пределы своего региона (исключая чеканное золото), было нормальным явлением. В случае обнаружения локальности хождения медной монеты, такая особенность представляется естественной и оправданной. Медные пулы имели принудительное обращение (по сути это были знаки денег), регулируемое указами и управляемое местным реформированием, характеризующимся регулярной сменой типов. Когда наблюдается локальность обращения серебряной чеканной продукции монетных дворов, которая по своей природе должна преодолевать любые территориальные барьеры, то в каждом таком случае требуется индивидуальное изучение вопроса и выяснение причин таких территориальных ограничений хождения дирхамов.

В Приаральском регионе чеканка джучидской меди и серебра началась еще до 665/1266 г., когда трон ханства занял Менгу-Тимур (Петров, Атыгаев, Белтенев, 2023, с. 64-66,

Рис. 1. Пулы Булгара №1-5 – с именем ан-Насир ли-дин Аллаха, №6-7 – с именем Менгу каана, №8 – атрибуции не поддается.

Fig. 1. Bolgar pulis: № 1-5 – with the name of an-Nasir li-din Allah, № 6-7 – with the name of Möngke Khagan, № 8 – attribution is not possible.

№6-19). С приходом хана Менгу-Тимура на всех монетах появилась его тамга . В области Хорезм изготовление медных пулов началось только в начале XIV в. в 708/1308-1309 г. (Федоров-Давыдов, 1965, с. 189, тип 1). В отношении хорезмийской чеканки мы затронули вопрос не случайно. Вся территория Приаралья (кроме развалин Узканда и Сыгнака), причем, не только городов, но и мелких многочисленных стоянок на побережье каналов и рек, содержит большое количество джучидских серебряных дирхамов, битых в Хорезме с середины XIII в. (650-х/1250-х – редко, чаще 660-х – 680-х/1260-х-1280-х гг.). Встречаются и монеты с именем каана Менгу, но без его тамги. То есть, развитие товарно-денежных отношений в Приаралье опирается не только на собственную чеканку монет, но и на активное участие как хорезмийских товаров, так и денежных потоков из этой области. Заметим, что в XIII в. потоков чеканной

серебряной монеты из Хорезма в Поволжье мы не наблюдаем совсем. Единичные и крайне редкие случайные утраты таких монет на Нижней Волге никак не могут быть названы денежным потоком хорезмийского чеканного серебра, а скорее могут рассматриваться как маркеры караванных трасс. Данный наблюдаемый «феномен» не случаен и наверняка связан с целенаправленной денежной политикой властей как минимум области Хорезм. В этом столетии не наблюдается и явных следов денежного потока с Поволжья в Южное Приаралье.

В этой связи крайне интересной и неожиданной является находка комплекса монет Булгара, зафиксированная мной на территории Кызылординской области в ходе нумизматической экспедиции Центрального государственного музея РК в 2023 г.х. Находка является случайной и была сделана местным жителем без применения металлодетектора у

старого русла реки Жанадарья. Точное место находки установить (проверить) не удалось, но по рассказам находчика она сделана примерно в 30 км от городища Дженкала в направлении археологического памятника Чирик-Рабат. Комплекс представляет собой кладик (рис. 1) из 8 исключительно медных монет Булгара (по размеру – кошелек). Вероятно, он был завернут в тряпку, которая истлела за века в солончаковой почве. В его состав входит 2 типа пулов. 1 экземпляр атрибутировать не удастся из-за сильной «истертости» сторон пула (рис. 1, №8). Приведем их параметры: тип «ан-Насир» №1-5 – 5 экз. (в=2,80; 2,88; 0,73; 3,35; 3,12 г) (Бугарчев, 2021, с. 124, рис. 1, №2); тип «Менгу каан» с тамгой №6-7 – 2 экз. (в=2,81; 1,80 г) (Бугарчев, 2021, с. 124, рис. 1, №3); тип не устанавливается №8 – 1 экз. (в=1,67 г). В этом комплексе нет пулов ан-Насира архаичного (самого раннего) типа, но есть монета №7 с именем Менгу каана перечеканенная из пула «ан-Насира». Весовые характеристики монет соответствуют опубликованным ранее (Бугарчев, 2021, с. 125, рис. 2). Их типология и состав комплекса указывают на время его сложения и утраты – начало правления Менгу каана. Но мы не можем точно сказать, в какой год началась чеканка болгарских монет с именем этого каана, поэтому ориентировочно отнесем ее к первому году его правления – к 651/1253 г., когда новые именные пулы обращались еще вместе с монетами предыдущей эмиссии. Итак, время утраты кошелька с болгарскими монетами можно записать как $trq = 1253$ г.

Надо сказать, что автором были изучены более двадцати тысяч джучидских монет XIII века как в кладах, так и единичных утрат с территории Южного Приаралья и Присырдарьинских регионов вплоть до Отрарского оазиса. При этом поволжских монет зафиксировано не было. Находка клада пулов Булгара является первой и единственной, происходящей не только со Среднего Поволжья, но и вообще с Поволжья. Подчеркнем, что состав обнаруженного клада сформировался именно в Булгаре, поскольку эти пулы не имели широкого и массового распространения в других регионах Улуса Джучи. Следовательно, мы имеем дело с фактом, свидетельствующем о непосредственном присутствии посланцев Булгара в Приаралье. Но характер этого контакта (был ли он торговым или был

связан с выполнением служебных обязанностей владельца клада) установить уже невозможно.

В XIII в. чеканная продукция не только Поволжья, но и остальных Западных регионов Улуса Джучи практически не участвовала в формировании монетной массы Южного Приаралья. Известна лишь одна серебряная монета Крыма начала второй половины XIII века, встреченная в Отрарском кладе (Байпаков и др., 1981, с. 46, №17; Петров и др., 2014, с. 136, табл.3 №1 и 246, №355). На много чаще в находках и кладах встречаются дирхамы Сельджуков Рума. Несколько сотен просмотренных монет, происходящих как с территории Отрарского оазиса, так и с торговой трассы в Китай через горы Хантау, биты исключительно до 663/1264 г., т.е. до разорительного нападения Алгу (Петров, Атыгаев, Белтенев, 2023, с. 340). Такие находки мы относим к *маркерам*, помечающим своим присутствием торговые трассы, но не формирующим монетную массу местных рынков. Эти иноземные экземпляры участвуют в товарно-денежных отношениях, видимо, в качестве товара – серебра, а не в качестве монетной продукции (что подразумевает их более низкую покупательскую способность по сравнению с местной продукцией монетных дворов такого же веса и пробы).

Итак, *монетная масса местных рынков Южного Приаралья в XIII веке формировалась благодаря работы местных монетных дворов и очень активному поступлению хорезмийского чеканного серебра*. С 1271 г. наблюдается практически прекращение серебряной чеканки монетного двора Дженд. Возможно, снизилась интенсивность или полностью прекратилась работа по выпуску дирхамов на других монетных производствах. Было ли это результатом утраты влияния Джучидов на работу серебряных рудников Шелджи и Сузака после 663/1264 г. – можно только предполагать. Место местных массовых выпусков Дженда с 670/1271 г. и до 685/1286 г. включительно занял хорезмийский дирхам, а с 686/1287 г. началась также местная чеканка дирхамов нескольких номиналов дома Ордуидов. Эти номиналы были рассчитаны под весовые стандарты именно хорезмийских дирхамов, что обеспечивало удобство их использования между потребителями и продавцами при розничной торговле в

условиях доминирования на рынке продукции хорезмийского монетного двора. Денежные эмиссии Джучидов Поволжья и других западных регионов в XIII в. не принимали участия в развитии товарно-денежных отношений Южного Приаралья. Это подтверждается также фактом отсутствия находок таких монет на трассах, идущих с полуострова Мангышлак (Астафьев, Петров, 2017) и с Поволжья в изучаемый регион. Важно, что на известной в настоящее время трассе через средневековый Сарайчук (как и в самом Сарайчуке) по нумизматическим данным товарно-денежные отношения активизировались не ранее начала XIV в. (Жумабаев и др., 2025; Петров и др., 2022; Петров и др., 2023; Петров и др., 2024).

Именно в XIV в. происходят серьезные изменения в монетном обращении Южного Приаралья, причем, не в первое десятилетие, а с приходом к власти хана Узбека. При нем начинается чеканка пулов:

- именных пулов в Барчине в 731/1330-1331 г. и продолжается анонимная в 737/1336-1337 г. (Петров и др., 2023, с. 81-82 и 85, №5-10),

- анонимная с изображением пятиконечной звезды в Сыгнаке в 738/1337-1338 г. (Петров, Атыгаев, Белтенев, 2023, с. 91 и 110, №2-5 и рис. 1),

- анонимная в Йангикенте в 737(?) и 738 гг.х. (Петров, Атыгаев, Белтенев, 2023, с. 76-77, №1-4).

Не исключено, что серебряные дирхамы без указания монетного двора и года, битые в районе устья Сырдарьи, также следует относить к периоду правления Узбек хана. Их датировка периодом XIII века не подтверждается, поскольку ни в одном кладе XIII века ни с серебряными, ни с медными монетами они не присутствуют, но встречаются вкладах исключительно XIV в. не ранее 740-х/1340-х гг. (Петров, Атыгаев, Белтенев, 2023, с. 140-141 и 153, №20-25).

То есть, монетная масса, обеспечивающая розничную торговлю на местных рынках в первой трети XIV века, стала активно пополняться продукцией местных же монетных дворов, однако, в основном медной продукцией. Поступление хорезмийского дирхама при этом не прекратилось, и мы наблюдаем весь хронологический спектр таких выпусков в денежном обращении Южного Приаралья. Видимо в этот же период пока в незначительном количестве началось поступление сарай-

ских Поволжских пулов (тип «лев и солнце»). Резкое увеличение монетной массы для средневековых городов Дженд, Барчин и Узканд фиксируется в 730-е – 740-е/1330-е – 1340-е гг., а максимум достигается в 750-е – 760-е/1350-е – 1360-е гг. (Петров, Атыгаев, Белтенев, 2023, с. 247, 251, 261, 280). Причем это касается и медной и серебряной монеты. Если местные рынки были наполнены пулами в значительной степени местных же монетных дворов с большой долей сарайской медной продукции, то масса чеканного серебра состояла в основном из хорезмийских дирхамов XIV века с существенным присутствием поволжских дангов, причем в основном монетных дворов: Сарай, Сарай ал-Джадида, Сарай ал-Махруса и изредка Гулистана. Сарайчук же регулярно восполнял постоянную потребность в монете исключительно сарайской монетой. Автору известен лишь один клад джучидских дирхамов, происходящий с Южного Приаралья, состоявший из примерно 1600 монет, в состав которого входило около 10 дангов, битых в Мохши и 2 данга Булгар ал-Махруса, 2 данга Саджара 710/1310 г. Остальные данги были хорезмийскими (с 706/1306-1307 г. до начала 770-х/1370-х гг.) и поволжскими (с 710/1310-1311 г. вплоть до 770-х/1370-х гг.). Поскольку нам удалось осмотреть лишь небольшую часть клада в 52 экземпляра, то реконструировать его состав и оценить время тезаврации не представляется возможным. Это также единственная известная автору находка монет XIV века Среднего Поволжья вкладах изучаемого региона. Единичных находок монет средневожской чеканки этого столетия до сих пор зафиксировано не было.

Такая статистика находок указывает на то, что монеты Среднего Поволжья ни в XIII, ни в XIV вв. просто не доходила до Южного Приаралья. Во второй трети XIII века изначально это было связано в значительной степени с естественной локальностью обращения из-за удаленности монетных дворов друг от друга, а также с незначительным количеством эмиссионных центров для столь обширных территорий Улуса Джучидов. Позднее существование локальностей обращения было обусловлено проведением таргетированной политики властей, направленной на удержание притока серебра для поддержания местной экономики (в первую очередь торговли) и в целях проведения опре-

деленной фискальной политики в некоторых регионах страны и в частности в Булгарском вилайате (Бугарчев и др., 2018). По мере развития торговли, ремесел, возникновения новых городов вдоль трасс «Шелкового пути» начинали функционировать и новые эмиссионные центры, формировались удобные логистические пункты. Все это приводило к развитию товарно-денежных отношений. Сформировавшиеся в XIII веке направления движения денежных (монетных) потоков в XIV в. в основном сохранились. Но появилось и новое активное направление движения монетных масс – исключительно через Сарайчук и краткосрочно в 760-х – 770-х гг.х.

через Мангышлак в историческую область Хорезм, а затем далее. Монетная продукция Среднего Поволжья пополняла денежную массу рынков Поволжья вплоть до Северного Кавказа (до Маджара включительно). В этот поток включилась и монетная продукция Булгарского вилайата в 730-е/1330-е гг.х. Отсутствие следов движения монетных масс Крыма в первой трети XIV века в направлении Сарайчука в настоящее время автору представляется необъяснимой, если только не предположить проведения здесь также таргетированной политики, направленной на удержание чеканного серебра в пределах определенного региона.

ЛИТЕРАТУРА

Астафьев А.Е., Петров П.Н. Полуостров Мангышлак в морском торговом сообщении эпохи Золотой Орды (археолого-нумизматическое исследование) // Археология Евразийских степей. 2017. № 6. С. 101–115.

Бугарчев А.И. О весовых характеристиках медных булгарских монет XIII в. // РА. 2021. № 2. С. 123–130.

Бугарчев А.И., Петров П.Н. Монетные клады Булгарского вилайата XIII – первой четверти XIV вв. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. 336 с.

Байпаков К.М., Насиич В.Н. Клад серебряных вещей и монет XIII в. из Отрара // Казахстан в эпоху феодализма (Проблемы этнополитической истории) / Отв. ред. А.Х. Маргулан. Алма-Ата: Наука, 1981. С. 20–60.

Жумабаев А.Ж., Петров П.Н., Астафьев А.Е. Логистические центры XIV века на «Шелковом пути» в Западном Казахстане по нумизматическим данным // Stratum plus. 2025. № 6. С. 183–197.

Петров П.Н., Байпаков К.М., Воякин Д.А. Монетное дело и денежное обращение в Великой Монгольской империи, государствах Чагатаидов и Джучидов на территории Казахстана. Алматы: Хикари, 2014. 284 с.

Петров П.Н., Ахметова У.Т., Жумабаев А.Ж. Нумизматические находки в средневековом городе Сарайчук по результатам археологических исследований. Клады. Ч. II. // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья. 2023. № 15. С. 845–860.

Петров П.Н., Ахметова У.Т., Касенов М.С., Биккиняев Н.Х. Монетные находки XIII – XIV вв. на караванных трассах Сарайчука // Stratum plus. 2024. № 6. С. 103–118.

Петров П.Н., Атыгаев Н.А., Белтенов Ж.М. Деньги на «Шелковом пути» (территория Казахстана, XIII – XIV вв.). Алматы: ЦГМ РК, 2023. 400 с.

Петров П.Н., Муктар А.К., Биккиняев Н.Х., Жумабаев А.Ж. Нумизматические находки в средневековом городе Сарайчук по результатам археологических исследований. Ч. I // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья. 2022. № 14. С. 382–404.

Федоров-Давыдов Г.А. Нумизматика Хорезма золотоордынского периода // Нумизматика и эпиграфика. Т. V / Под ред. Д.Б. Шелова. М.: Наука, 1965. С. 179–219.

Информация об авторе:

Петров Павел Николаевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8125-769X>; ppn2022@yandex.ru

REFERENCES

Astafyev, A.E., Petrov, P.N. 2017. *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 6, 101–115 (in Russian).

Bugarchev, A. I. 2013. In *Rossiiskaia Arkheologiya (Russian Archaeology)* (2), 123–130 (in Russian).

Bugarchev, A. I., Petrov, P. N. 2018. *Monetnye klady Bulgarskogo vilayata XIII – pervoy chetverti XIV vv. (Coin Hoards of 13th – the first third of 14th Centuries from Wilāyat Bulghār)* Kazan: Institute of History named after Sh. Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences (in Russian).

Baypakov, K. M., Nastich, V. N. 1981. In Margulan A. Kh. (ed.). *Kazakhstan v epokhu feodalizma (Problemy etnopoliticheskoy istorii) (Kazakhstan in the Feudalism Era (Issues of Ethnic-political History))*. Alma-Ata: “Nauka” Publ. 20–62 (in Russian).

Zhumabayev, A. Zh., Petrov, P. N., Astafyev, A. E. 2025. *Stratum plus*. (6), 183–197 (in Russian).

Petrov, P. N., Baipakov, K. M., Voyakin, D. A. 2014. *Monetnoe delo i denezhnoe obrashchenie v Velikoi Mongolskoi imperii, gosudarstvakh Chagataidov i Dzhuchidov na territorii Kazakhstana (Minting and monetary circulation in the Great Mongol Empire, the Chagatai and Jochid states in the territory of Kazakhstan)*. Almaty: “Khikari” Publ. (in Russian).

Petrov, P. N., Akhmetova, U. T., Zhumabayev, A. Zh. 2023. In *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednekovogo Prichernomor'ia (Materials on the Archaeology and History of the Ancient and Medieval Northern Black Sea Region)* (15), 845–860 (in Russian).

Petrov, P. N., Akhmetova, U. T., Kasenov, M. S., Bikkinyayev, N. Kh. 2024. In *Stratum plus* (6), 103–118 (in Russian).

Petrov, P. N., Atygayev, N. A., Beltenov, Zh. M. 2023. *Dengi na «Shelkovom puti» (territoriia Kazakhstana, XIII – XIV vv.) (Money on the Silk Road (territory of Kazakhstan, XIII-XIV centuries))*. Almaty: Central State Museum of the Republic of Kazakhstan, (in Russian).

Petrov, P. N., Muktar, A. K., Bikkinyayev, N. Kh., Zhumabayev, A. Zh. 2022. In *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednekovogo Prichernomor'ia (Materials on the Archaeology and History of the Ancient and Medieval Northern Black Sea Region)* (14), 382–404 (in Russian).

Fedorov-Davydov, G. A. 1965. In Shelov, D. B. (ed.). *Numizmatika i Epigrafika (Numismatics and Epigraphy)* V. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publ., 179–219 (in Russian).

About the Author:

Petrov Pavel N., Candidate of Historical Sciences, Institute of Archaeology named after A.Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. (Kazan, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8125-769X>; ppn2022@yandex.ru

Статья поступила в журнал 04.03.2026 г.
Статья принята к публикации 05.06.2026 г.